

Школина Марина Сергеевна

соискатель, преподаватель, концертмейстер

МБУ ДО «ЦДМШ им. Б.Г. Павликовской»

г. Чита, Забайкальский край

Гусейнова Зивар Махмудовна

д-р искусствоведения, профессор

(ФГБУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория

им. Н.А. Римского-Корсакова»

г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-99579

ОРНАМЕНТИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОЙ ФАКТУРЫ В РУССКИХ ФОРТЕПИАННЫХ ПЬЕСАХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Аннотация: эстетическая сторона орнамента, основанная на красоте линий, узоров, форм, оттенков цвета, настроения, в определенной степени находит выражение и в музыкальной эстетике. В статье представлен ряд образцов музыкальной фактуры с некоторыми элементами орнаментального искусства, такими как орнаментальный мотив, ритмическая повторяемость, рисунок узора и др. Музыкальная ткань, оформленная подобным образом, дает возможность рассматривать орнаментальность в качестве особого выразительного свойства музыкального языка.

Ключевые слова: музыка, орнамент, орнаментальность, украшение, фактура.

Искусство, как явление, содержащее в своей сути попытку человека эстетически воспринять и отразить окружающую его действительность, отчасти можно считать сознательным украшением жизни, направляющим внимание на привлекательность, пропорциональность, гармоничное сочетание форм, цветов и др., а также вызывающим положительные чувства, то есть благотворно воздействующим на эмоциональную сферу. Например, традиционно укачивание ребенка сопровождалось пением, то есть желанием украсить, заполнить тишину

нежными звуками, оказывающими к тому же гипнотическое воздействие. Пение, существовавшее изначально как естественная способность и потребность человека, со временем становится, как известно, видом искусства. В этом отношении существование орнамента, как формы творчества, непосредственно связанной с украшением чего-либо, приобретает весьма важное значение. Орнамент, содержащий в себе идею отображения гармонии, соразмерности и соответствия элементов, наполнения определенным смыслом с помощью языка символов, естественным образом проникает во многие виды искусства, в том числе и в музыку. «Художник покрывает поверхность сложно организованным узором, добиваясь осуществления своих интуитивных представлений о красоте и порядке» [2, с. 13].

Рассматривая проявления орнамента в музыке, представляется необходимым учитывать факт существования последней в рамках определенного временного пространства. Исходя из этого, восприятие орнамента становится достаточно специфичным и носит скорее ассоциативный характер, поскольку, экстраполируясь в музыку, орнаментальные приемы преломляются в звуковой способ воспроизведения. Музыка развивается, формально оставаясь в рамках точного метрического членения, подобно орнаменту, имеющему определенную сетку, по которой распространяется узор. Находясь в постоянном взаимодействии с разного рода ритмом в жизни (от физиологического биения сердца, механического хода часов до чередования дня и ночи), человек может интуитивно чувствовать метрическое начало и в орнаменте, и в музыке.

Проблемам орнаментирования в музыке посвящен ряд работ. Например, А. Бейшлаг пишет: «Несомненно, что влияние орнаментики на характер произведения значительно больше, чем принято обычно считать. Определенное значение имеет спокойный или поспешный характер исполнения короткого форшлага, а также широкая или ускоренная передача группетто» [1, с. 281]. Важно и другое наблюдение: «<...> орнаментика не может быть чем-то застывшим, — она призвана фиксировать то, что в принципе не поддается фиксации: то мимолетное в искусстве, что зависит от многочисленных факторов» [1, с. 299]. Я.

Рамич приходит к выводу, что «музыкальная орнаментика является неслучайным явлением в музыкальном искусстве, ее можно считать одним из факторов формирования мелодии» [5, с. 10].

Спектр применения орнамента достаточно широк и имеет разные задачи. Он может выполнять как вспомогательные функции, так и, гипотетически, сам являться средством создания структурной и художественной композиции. Принципы орнамента, с точки зрения его как художественной системы (структуры повторов, технических приемов, композиционных схем и т. п.), могут быть применимы во многих видах искусства. Однако ощущение особого вида (или звучания в музыке) возникает лишь при наличии определенного комплекса выразительных средств, имеющих явно выраженную композиционную направленность и несущих определенную смысловую нагрузку. «Поскольку в музыке все происходит в двуединстве разделения-связывания, вся музыка – орнамент. И в отсутствие самого мелизма действуют орнаментальные (орнаментоподобные) формы» [4, с. 4].

К образцам использования орнамента можно отнести, например:

– эпизодическое украшение мелизмами (орнаментика) (рис. 1):

Рис. 1 Чайковский П. И. «Песнь жаворонка». тт. 10–12

– орнаментирование как один из способов варьирования (рис. 2):

Рис. 2. Глинка М. И. Вариации на две темы из балета «Киа-Книг». Вар. 2

– применение специфических орнаментальных свойств и средств (например, «орнаментальный контрапункт» [6, с. 37]) (рис. 3):

Рис. 3. Лядов А. К. Прелюдия ор. 46 №3. тт. 1–3

Выделим некоторые *признаки орнаментальности*, которые могут быть присущи музыкальной фактуре:

- многократное использование мелизмов или мелизматических «эффектов», образующих определенный мелодический или ритмический рисунок;
- чередование мотивов схожей структуры на протяжении длительного фрагмента, имеющих сходство с линией узора;
- использование мотивного рисунка, имеющего условное сходство с изобразительными элементами (например, зигзагообразная линия);
- упорядоченное расположение двойных нот, аккордовых структур, напоминающих точечный рисунок;
- повторяющиеся ритмические фигуры, складывающиеся в определенную линию, своеобразный графический рисунок.

Орнаментальность в музыкальной ткани проявляется как свойство, позволяющее воспринимать «декоративность» мелодической линии (за счет включения мелизмов или/и дополнительных мелодических фигур), а также вызывающее ассоциации со звуковым узором (благодаря использованию некоторых элементов и принципов орнаментального искусства).

Орнаментика в русских фортепианных пьесах XIX – начала XX веков проявляется разнообразно. Выделим отдельные элементы орнаментирования, вошедшие в арсенал многих композиторов.

В примере из Баркаролы М.И. Глинки форшлаг, художественно передающий эффект брызг, усилен за счет большого интервала между собственно

форшлагом и основным тоном, создающего своеобразное «объемное» звучание. Превращение же форшлага в фигуру «шестнадцатая-восьмая с точкой» переводит действие из эффекта звукоизобразительного в человечески чувственный (взволнованное дыхание) (рис. 4):

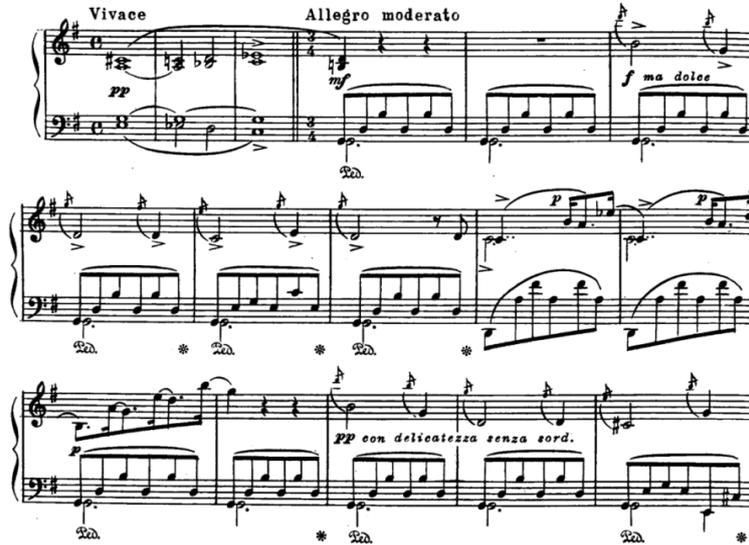

Рис. 4. Глинка М. И. Баркарола. тт. 1–16

Использование мелодических фигураций в аккомпанементе пьесы «В саду» М. А. Балакирева может ассоциироваться с легким движением ветра, вызывающим шелест листвы на деревьях (рис. 5):

Рис. 5. Балакирев М. А. «В саду» Этюд-идиллия. тт. 1–8

В пьесе «Музыкальная табакерка» А. К. Лядовым поставлена, как известно, задача передачи однообразного вращения валика с одной и той же записанной мелодией (точная повторность). Чередование двух звуков, создающих своеобразный аккомпанемент мелодии верхнего голоса, вызывает ассоциации с равномерным вращением деталей музыкального механизма, встроенного в табакерку. С другой стороны, оно может быть рассмотрено и как определенное орнаментальное оформление. Повторяющийся зигзагообразный рисунок привлекает внимание, «обволакивает» так, как орнамент окружает какой-либо предмет (рис. 6):

Рис. 6 Лядов А. К. «Музыкальная табакерка» ор. 32. тт. 1–13

Мелодию в Прелюдии ор. 63 №10 А. С. Аренского обрамляет орнаментальный аккомпанемент в виде «точечного» узора, передающий трепетность чувства и беспрестанное внутреннее волнение (рис. 7):

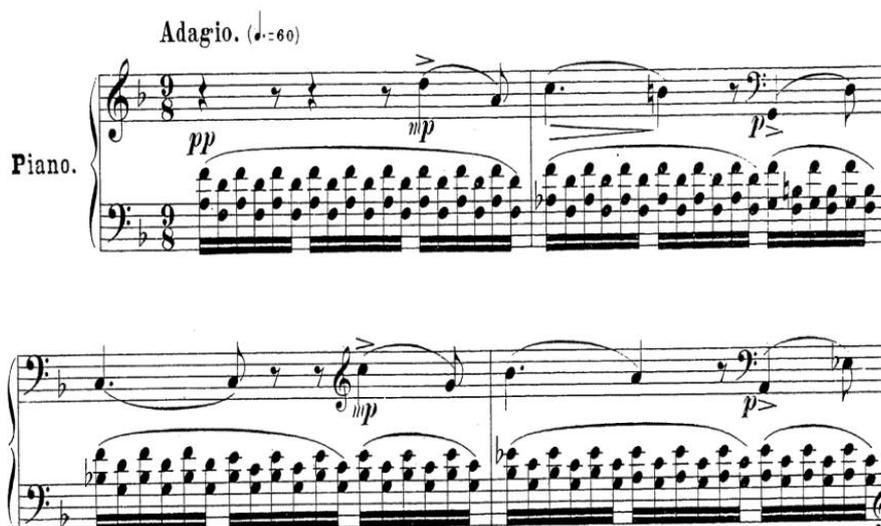

Рис. 7. Аренский А. С. Прелюдия ор. 63 №10. тт. 1–4

В «Колыбельной песне» М. А. Балакирева созданию эффекта мерцания звезд, эфемерности звучания, переливов нежного чувства способствует изложение верхнего голоса в виде ритмических фигураций с переносом в верхнюю tessitura (рис. 8):

Рис. 8. Балакирев М. А. «Колыбельная песня». тт. 80–85

Сочетание двух орнаментально фигурированных голосов, окружающих звуки лирической темы в Прелюдии ор. 23 №2 В-dur С. В. Рахманинова, придает объемность звучанию, а также заполняет звуковое пространство переливами красок верхнего и нижнего регистров, тонко оттеняя смену настроения данного раздела (рис. 9):

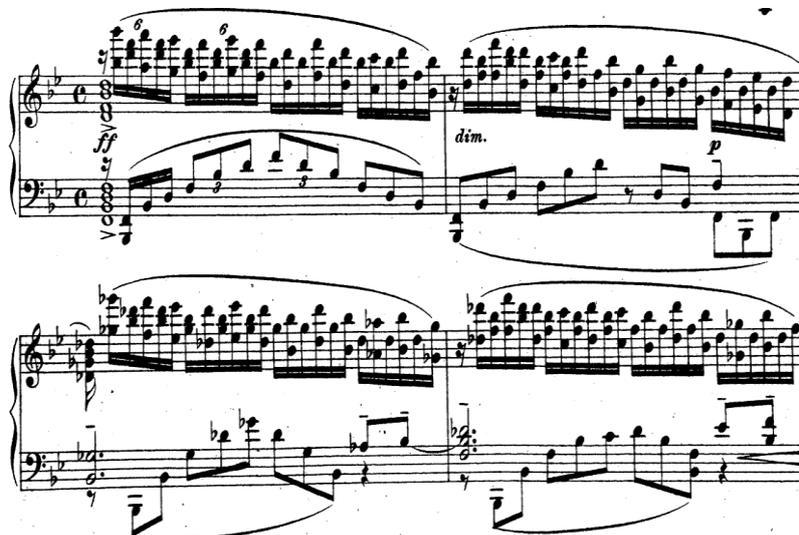

Рис. 9. Рахманинов С. В. Прелюдия op. 23 №2 B-dur. тт. 18–21

Применение орнаментальных приемов в музыке можно считать проявлением синтеза музыкального и прикладного искусств. В результате значительно расширяется сфера художественно-выразительных средств, позволяющих создавать произведения, способные вызвать у зрителя, слушателя широкий спектр разного рода ощущений (зрительных, слуховых, тактильных, эмоциональных) как по отдельности, так и в комплексе. В то же время, именно благодаря орнаменту музыкальная фактура обретает особые формы: орнамент в музыке более отчетливо высвечивает ее архитектурные черты. «Он может сделать предмет более нарядным и более строгим, может подчеркнуть будничное и праздничное его предназначение, может насытить его бесчисленными вариантами и оттенками поэтической, душевной настроенности, эмоциональной выразительности» [3, с. 105]. Важно и следующее наблюдение: «<...> художественно-образная природа орнамента в том и состоит, что с помощью доступных ему архитектурных средств он может выражать самые разнообразные человеческие настроения» [3, с. 96]. Это свойство орнамента органично связывает его с музыкой, в первую очередь отражающей сферу человеческих переживаний. Орнаментальные вкрапления в музыкальный текст придают особую выразительность музыкальной ткани, способствуя чувственному восприятию звукового полотна. Тем более явной представляется эстетическая потребность применения орнамента в музыке, оперирующей тонкими звуковыми материалами. Поэтому, вероятно, музыкальный орнамент можно рассматривать не только как особый прием, но и как важное средство художественной выразительности фортепианных произведений.

Список литературы

1. Бейшлаг А. Орнаментика в музыке / А. Бейшлаг. – М.: Музыка, 1978. – 320 с.
2. Герчук Ю.Я. Что такое орнамент. Структура и смысл орнаментального образа / Ю.Я. Герчук. – М.: РИП-холдинг, 2013. – 303 с.

3. Каган М.С. О прикладном искусстве. Некоторые вопросы теории / М.С. Каган. – Л.: Художник РСФСР, 1961. – 160 с.
4. Мищенко М.П. Об орнаменте / М.П. Мищенко // Opera musicological. – 2014. – №2 (20). – С. 4–31
5. Рамич Я. Орнаментика в сербской народной инструментальной музыке для аккордеона: автореф. дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Я. Рамич; Рос. академия музыки им. Гнесиных. – М., 1999. – 21 с.
6. Шугаев В.М. Орнамент на ткани / В.М. Шугаев. – М.: Легкая индустрия, 1969. – 87 с.